

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РПО ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Современное состояние науки характеризуется все большим ее включением в социальную практику трансформирующегося общества, что неизбежно связано с усилением междисциплинарных связей, на “узлах” которых и образуются новые научные направления. Одно из них – экономическая психология, все большая востребованность которой в период коренных социально-экономических преобразований не подвергается сомнению. Потенциал данной науки к настоящему времени использован не в должной мере, хотя ситуация с начала 1990-х гг., когда “Психологический журнал” начал разрабатывать ее проблематику, изменилась очень сильно.

Следующий шаг в данном направлении – “прорывы” на фронте исследований по экономической психологии на местах: в Санкт-Петербурге и Чебоксарах, Твери и Ярославле, и, наконец, в Калуге, ставшей местом проведения Всероссийской конференции РПО по данной дисциплине. Научно-практическая конференция “Психология и экономика” была организована под эгидой Российского психологического общества, Института психологии РАН, Международной академии психологических наук, а также вузов Калуги: Государственного педуниверситета им. К.Э. Циолковского, КГПУ (филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана), филиала Московского гуманитарно-экономического института. Сопредседатели оргкомитета – декан факультета психологии МГУ **Е.А. Климов** и декан факультета психологии КГПУ **О.Г. Посыпанов**, заместители председателей – доктор психол. наук **А.Л. Журавлев**, президент Международной академии психологических наук **В.В. Новиков** и доктор психол. наук **В.В. Спасенников**, в президиум вошли ведущие психологи, а также экономисты и социологи страны. Были изданы материалы конференции (“Психология и экономика”. Калуга, 2000. 470 с.), готовится к выпуску второй том.

Е.А. Климов в открывавшем пленарное заседание докладе выделил роль экономической среды как ключевого фактора, определяющего хозяйственную активность человека. В этом плане недостаточна концентрация на изучении лишь обменных процессов, сфере рекламы и торговли и т.п.; психологам не в меньшей мере нужно изучать и производственные процессы. Экономическая психология должна внимательно присматриваться к процессам “домостроительства” в самом

широком смысле этого слова. Вследствие этого задача современных психологов, ориентированных на разработку “экономической психологии”, должна состоять не в том, чтобы якобы заново и на “пустом месте” строить новую отрасль психологии, но в том, чтобы максимально ассимилировать имеющиеся фундаментальные и прикладные достижения отечественной науки.

А.В. Дерягин (Калуга) отметил значимость психологического фактора в становлении нового типа собственников для России – акционеров, а также руководителей-рыночников, сменивших “красных директоров” прежних времен. Где психология не меняется – происходят банкротства, причем не только из-за таких “прозаических” причин как простое воровство, а скорее из-за неготовности работать в новых условиях. Характерен следующий пример: из объявленных банкротами 43 калужских предприятий 16 к 1999 г. восстановили свою платежеспособность, а 8 заключили соглашение с кредиторами именно вследствие внедрения нового стиля руководства, включая такую инновацию, как институт внешних управляющих. Как считает докладчик, важной составляющей успеха при этом является высокий уровень психологической настроенности новых управляющих.

А.Л. Журавлев (Москва) привел результаты анализа психологической динамики трудовых групп в условиях смены форм собственности. Из выделенных трех критериев взаимного социального сравнения членов трудовых групп – трудового, отношенческого и имущественного – в процессе приватизации резко повышается роль последнего. При этом экономическая компетентность руководителя проявляется в его способности действовать в качестве эффективного собственника (“нам не нужен воспитатель или просто хороший человек – пусть зарплату обеспечивает” – считают чаще всего участники трудовых групп, зная при этом, что зарабатывают таковую они сами). Подчеркивалась в докладе и проблема применимости результатов исследования внутригрупповых феноменов в практике хозяйствования.

В.Д. Попов (Москва) осветил проблемы трансформации отношений собственности с учетом ключевого фактора – динамики глубинных психологических структур “российского суперэтноса”. Главное изменение здесь – появление фигуры собственника-хозяина, способного обеспечить

стабильность общества и повысить уровень состоятельности всех граждан. Важнейшее его социально-психологическое качество — сопричастность, определяющая высокую значимость не-экономических (точнее, не только экономических) мотивов хозяйственного поведения.

С.И. и О.С. Свищевы (Калуга) рассмотрели в своем докладе психологические проблемы ценообразования в России, отметив, что цена — это не только экономическая, но и психологическая категория. Психологическая составляющая — важный определитель ценовых стратегий, уровня аукционных цен, динамики продаж. В свою очередь система цен и динамика их изменения является фактором снижения потерь, экономии ресурсов, формирования противозатратного хозяйственного механизма.

В.М. Львов (Тверь) подчеркнул роль взаимодействия экономики, психологии и эргономики в развитии таких государственных предприятий, как научно-исследовательские организации: институты, ведомственные и отраслевые центры и т.д. Они испытывают повышенное экономическое давление в связи с невыполнением генеральным заказчиком условий договоров. Чтобы создать благоприятную среду для важного ресурса подъема экономики, необходимо с опорой на психологические исследования провести перераспределение ролей и функциональных обязанностей в рамках этих структур. В то же время нужно использовать новые качества их сотрудников, которые приобрели неоценимый опыт, работая “на стороне”, что опять-таки требует углубленного психологического подхода.

О.С. Дейнека и Э.Х. Локишина (Санкт-Петербург) проанализировали предпосылки и результаты превращения экономической психологии из “поросли” в отрасль научного знания. В то же время в стадии решения находится задача ее развития с учетом растущего социального запроса на экономико-психологические знания, необходимости в большей мере реализовать прогностический потенциал данной науки. В самом общем плане здесь значим отход экономистов от излишнего формализма, а психологов — от чрезмерного эмпиризма; осознание упрощенности схемы “экономического человека”, вовсе неравнозначного реальному субъекту экономической деятельности. Благотворные изменения в этом плане связаны с преодолением фрагментарности экономико-психологических знаний, продуктивного сближения зарубежной и отечественной экономической психологии, преодоление представления об избыточной автономности экономики от политики (что вызвано несостыковкой результатов анализа макро- и микроэкономических феноменов и игнорированием психологических факторов их сопрягаемости), усиления акцента на личностном

(субъектном) подходе в экономической психологии. Такой подход имеет ключевое значение для повышения уровня культуры экономических отношений, становления этически взвешенной хозяйственной идеологии.

А.И. Китов (Черкесск) предложил материал, посвященный моментам зарождения экономической психологии, подчеркнув особую роль теории субъективной ценности Э. Бем-Баверка.

В.М. Соколинский (Москва) проанализировал проблематику финансовой психологии, развивающейся на Западе с 20-х гг. XX века, а в России только вводимой. Это в первую очередь актуализирующаяся проблема восприятия государственных доходов, порождающая и укрепляющая чувство налогового бремени. Из него возникает налоговое противодействие как совокупность психологических реакций и действий экономического субъекта. Не менее значимо восприятие и оценивание государственных расходов, приводящее к закреплению социальной установки: рост цен — вина правительства. Для анализа подобных феноменов экономико-психологические разработки имеют первостепенное значение.

В материалах, подготовленных к конференции, *В.В. Новиков* (Ярославль) подчеркнул необходимость создания именно отечественного варианта экономической психологии. Она должна выявлять точки роста в экономическом развитии, обнаруживать истоки и исследовать природу богатства российских регионов. Создают же эти богатства не “винтики и гаечки”, а люди, размышляющие о смысле жизни, сотрудничающие с другими, незаменимые в качестве организаторов в любых автоматизированных системах.

О.Г. Посыпанов (Калуга), ставя задачу всестороннего исследования экономической психологии субъекта, считает важным выявление многоуровневого механизма решения некоторого класса задач как посредствующего звена в триаде мотив-механизм-цель. При этом необходимо различать уровни субъектности (экономической) деятельности в их сопряженности с групповыми целями и задачами. На высшем уровне сверхзадачи и частные задачи для личности и группы взаимно детерминируют друг друга: в сфере хозяйственной активности это позволяет сделать достаточно “прозрачными” обменные процессы, а внутри них — те или иные формы перераспределения.

В.В. Спасенников (Калуга) рассмотрел сопрягающуюся с предыдущей темой экономической психологии власти, естественно связанную и с политической психологией. В современной России процесс соединения политического представительства с экономическими интересами принимает иногда болезненные формы. В этом плане следует признать, что противоборство политических сил должно носить постоянный характер, но осу-

ществляться в рамках правового государства и регламентироваться законом. И здесь легкое решение – не всегда самое оптимальное; его предлагают, а то и навязывают партии, невольно “маскирующие” экономические интересы групп, волю которых они выражают.

В.Л. Васильев (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад психологическим предпосылкам развития коррупции и экономических преступлений в России. Докладчик отметил, что их причины – в быстром росте “окорыствования” общественных отношений, распространении психологии потребления, философии “жизни одним днем” и коммерциализации исполнения должностных обязанностей. Следствием этого явилась смена социальных идеалов и трансформация групповой морали российской бюрократии в сторону развития группового эгоизма. В результате в среде государственных служащих сформировалась социальная группа, экономические и другие интересы которой были направлены на удовлетворение непомерно возрастающих потребностей бюрократической элиты.

Не менее сложным представляется социальное явление теневой экономики, отражающее “темную” сторону экономической жизни членов общества. Теневая экономика представляет достаточно сложное явление, в котором переплетается экономика и политика, право и мораль. Психологическая сущность такой экономики заключается в использовании “двойного стандарта”, манипулировании, в коррумпированных связях с государственным аппаратом. Она является самовоспроизводящей экономической системой и порождает теневые право, мораль и организацию. Правоохранительные органы должны учитывать, что оба эти явления имеют тесные взаимные связи, а в некоторых случаях представляют сложную социальную конгломерацию, включающую незаконные действия администрации и “теневые” экономические обороты, как, например, в случаях незаконного “прокручивания” предназначенных для выдачи зарплаты денег в коммерческих структурах.

Кроме пленарных докладов, нужно отметить активную работу секций “Психология и экономика производства, обмена и потребления”, “Психология субъектов экономической деятельности”, “Человеческие ресурсы в экономике”, “Экономическая психология в менеджменте и психологическое обеспечение профессиональной деятельности”, “Психология криминального поведения в сфере экономики и расследование экономических преступлений”, “Этнические и кросс-культурные проблемы экономической психологии”.

В.В. Антипин (Нижний Новгород), *Ю.А. Слотов* и *А.Н. Сударик* (Тверь) представили доклад о способах экономико-психологического регули-

рования интеллектуальной собственности, создаваемой за счет федерального бюджета. Поскольку роль государства как собственника результатов заказываемых и оплачиваемых им научно-технических разработок определена неясно, эта собственность считается как бы ничьей – и громадный интеллектуальный ресурс страны распыляется. Правовое регулирование того, что авторы именуют федеральной интеллектуальной собственностью, должно сопрягаться с осознанием экономической ее значимости – и здесь отечественная экономическая психология может сказать веское слово, поскольку для западных ее вариантов подобного рода проблемы (зафиксированные положениями патентного права) решены уже относительно давно.

А.Л. Журавлев и *А.Б. Купрейченко* (Москва) в своем докладе анализировали особенности категоризации социального окружения современными отечественными предпринимателями. Так, выявлены различия в психологическом дистанцировании предпринимателей от “поставщиков” и “потребителей”; вторые менее зависимы от предпринимателя, и соответственно не так “психологически близки” по сравнению с первыми. Психологическая дистанция влияет и на соблюдение личностью предпринимателя нравственных норм. Особенно тонок анализ такой характеристики, как “правдивость”, которая связана с уровнем ответственности, с одной стороны, и уровнем терпимости – с другой; с возрастом предприниматель становится гибче в вопросах правды и лжи, что не обязательно усиливает его склонность к обману и манипуляциям. В исследовании выявлены и повышенная динамика изменения нравственных представлений анализируемой социальной страты: 75% предпринимателей за последние 10 лет существенно изменили свои представления о большинстве нравственных норм (к сожалению, не был указан вектор такого изменения).

Е.Л. Доценко (Тюмень) подчеркнул, что различные виды межсубъектных отношений, включая экономические, финансовые и политические, имеют генетическое родство. Они осциллируют от персонализации до обезличивания. При этом некоему ущербу могут подвергнуться внутриличностные взаимодействия.

Члены Международной академии психологических наук *В.И. Козырев*, *Г.М. Мануйлов*, *В.В. Новиков*, *А.Ф. Пирожков*, *Р.Х. Шаипов* проанализировали опыт лонгитюдного исследования процессов взаимодействия психологов, экономистов и производственников, работающих в сфере машиностроительной и нефтехимической промышленности. Они отметили важную роль такой социально-психологической детерминанты успешной экономической деятельности, как ответственность. Она была присуща многим деловым людям

и дореволюционной России, и СССР. Не в меньшей мере наблюдается она и сейчас в современной динамически изменяющейся стране. Общее для людей такого типа то, что часто в непредставимо трудных условиях они использовали (и используют) разные виды собственности – и частной, и государственной, и коллективной – не для личного обогащения, а для блага народа.

А.В. Овруцкий (Ростов-на-Дону) проанализировал психологические функции рекламы, связывая ее технологичность с учетом социальных представлений потребителей.

А.Г. Ниазишвили и *В.А. Хащенко* (Москва) рассмотрели феномен психологической готовности к риску, обнаружив ее связь с ценностно-смысловым характером предпринимательской деятельности. Ими предложена оригинальная методика оценки готовности личности к риску.

Немало докладов было посвящено проблематике преподавания экономической психологии в вузах самых различных профилей, вопросам наиболее эффективной передачи знаний этой дисциплины студентам с учетом того, что предметная ее область лишь складывается в отечественных условиях (*Е.Д. Короткина*, Тверь; *Н.К. Губина* и *Е.И. Горбачева*, Калуга). Особо подчеркивалась ценность самообучения как значимого критерия овладения профессиональными знаниями.

И.П. Раченко (Пятигорск) в своем докладе отметил значимость применения экономико-психологических принципов в научной организации педагогического труда. *Т.В. Черникова* и *И.В. Грищенко* (Волгоград) подчеркнули, что экономико-психологические знания способствуют становлению эталона делового человека у студенческой молодежи. *В.А. Едренкин* (Волгоград) подчеркнул необходимость формировать адекватное соотношение “философии хозяйства” и практики хозяйствования с опорой на современные экономико-психологические разработки.

Подчеркивалась значимость и довузовской подготовки в области экономической психологии. *И.А. Журавлева* и *И.Г. Фарафонова* (Нижний Новгород) изложили программу бизнес-образования старшеклассников в условиях детского загородного лагеря. *И.Е. Пискарева* (Кострома) отметила значимость курса экономической психологии для подготовки будущего учителя, ориентирован-

ного на инновационную деятельность в сфере образования. *Т.В. Дробышева* (Москва) подчеркнула значимость изучения этапов экономической социализации детей. *Н.А. Журавлева* (Москва) проанализировала динамику ценностных ориентаций молодежи в изменяющихся экономических условиях.

И.Е. Задорожник (Москва), выделив причины востребованности экономической психологии, отметил необходимость сопряженности функционирования экономики (“костно-мышечной” основы общества) с развитием ее субъекта (“мозга”) участников хозяйственного процесса – индивидов, социальных групп и населения страны в целом). Экономическая психология в этом плане – одна из ключевых составляющих социальной инноватики как области знаний о динамичных и продуктивных нововведениях, об экономическом творчестве.

В целом на I Всероссийской конференции было продемонстрировано богатство теоретических подходов и эмпирических разработок в области экономической психологии, а что еще важнее – востребованность знаний этой отрасли психологии в самых различных сферах социальной практики. Интерес к конференции со стороны ученых различных специальностей, и – главное! – управленцев, инженеров, педагогов, финансистов (а все они в той или иной форме приняли участие в ней) свидетельствует: необходимо резко поднять планку требований к отечественным экономико-психологическим разработкам, нужен организационный рывок в обеспечении их внедрения. Расширение фронта и повышение степени надежности результатов экономико-психологических разработок остро ставит вопрос об институциональном статусе данной дисциплины и ее всероссийском представительстве через создание межрегиональной ассоциации экономической психологии и учреждения специализированного журнала “Проблемы экономической психологии”. Принято предложение о проведении очередной экономико-психологической конференции РПО в Санкт-Петербурге.

И.Е. Задорожник (Москва),
О.Г. Посыпанов,
В.В. Спасенников (Калуга)